

УДК 614.3

И.А. Ракитин¹, А.Л. Зельдин²

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

¹ФБУН «Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья», 2-я Советская ул., 4, Санкт-Петербург, Россия, 191036

²ГБОУ ВПО «Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова», ул. Кирочная, 41, Санкт-Петербург, Россия, 191015

В статье рассматриваются особенности государственного и общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей. На основе анализа современной законодательной базы оцениваются понятия «контроль» и «надзор», имеющие разную правовую природу. Определены специфические черты и выделены понятия субъектов и объектов общественного контроля в сфере отношений по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Оценены законодательные основания обращений граждан в органы Роспотребнадзора. Указываются сложности в реализации общественного контроля, связанные с необходимостью создания новых организационно-правовых механизмов, обеспечивающих расширение возможностей контроля.

Ключевые слова: санитарно-эпидемиологическое благополучие, государственный и общественный контроль, органы Роспотребнадзора, обращения граждан.

I.A.Rakitin¹, A.L.Zel'din². **Coordination of governmental and public control in providing sanitary epidemiologic well-being of population and consumers' rights protection**

¹Northwest Public Health Research Center, 4, 2-ya Sovetskaya, Saint-Petersburg, Russia, 191036

²Northwestern State Medical University named after I. Mechnikov, 41, Kirochnaya ul., Saint-Petersburg, Russia, 191015

The article covers features of governmental and public control in providing sanitary epidemiologic well-being of population and consumers' rights protection. Based on analysis of contemporary legislation, the authors evaluated terms «control» and «supervision», having different legal nature. The authors determined specific traits and define subjects and objects for public control in relationships aimed to provide sanitary epidemiologic well-being of population, evaluated legislative basis of citizens' claims to Rospotrebnadzor, pointed at difficulties in implementation of public control in connection with necessity to create new organizational and legal mechanisms widening control possibilities.

Key words: sanitary epidemiologic well-being, governmental and public control, Rospotrebnadzor agency, citizens' claims.

Несмотря на оживленную дискуссию 70-80 годов прошлого века социально-правовая природа понятий «контроль» и «надзор» не нашла однозначной оценки. Это связано не только со сложностью и многогранностью этих институтов государства, выступающих в качестве элементов социального управления, законности и правопорядка, но и близостью их социально-

правовой природы, что приводит в реальных условиях государственного управления, в частности, в сфере функционирования Роспотребнадзора, к смешению и даже слиянию этих понятий.

Согласно Положению о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденному постановлением Пра-

вительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322, к полномочиям Федеральной службы отнесены надзор и контроль за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и в области потребительского рынка, которые разделяются следующим образом:

- государственный санитарно-эпидемиологический надзор за соблюдением санитарного законодательства;

- государственный контроль над соблюдением законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей.

В реальных условиях функционирования Роспотребнадзора произошло слияние понятий, вследствие чего в рамках этого государственно-правового института выделено два вида надзора:

- федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор;

- федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей.

Схожесть контроля и надзора как явлений одноцелевой направленности в некоторых случаях позволяет не делать различий между ними. Указ Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» не делает разграничений между контролем и надзором [10].

В практике Роспотребнадзора произошло соединение функций, но не поглощение одной из них, что позволило проводить контрольно-надзорные мероприятия [6]. Однако следует согласиться с мнением ученых правоведов, утверждающих, что «контроль» и «надзор» имеют разную правовую природу [1] и соотносятся как целое и его часть [2,11].

В силу того, что надзор является функцией государства, которое не наделяет граждан, их коллективы, общественные организации функциями надзора, уместно рассматривать данный сегмент обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей в рамках контрольной деятельности.

При этом до настоящего времени преобладающей формой контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия является государственный контроль, имеющий единые признаки.

Государственный контроль традиционно рассматривается в качестве особой функции государства, выражающейся в деятельности его органов, направленной на получение и анализ информации о процессах и явлениях, происходящих в обществе, установление нарушений и отклонений от нормативных и индивидуальных предписаний, а также на выдвижение требований об устранении выявленных нарушений в целях охраны прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя, поддержания режима законности [5].

Такого же мнения придерживается А.А. Плотников, полагающий, что государственный контроль имеет все существенные признаки, свойственные государству, а именно:

- форма политической организации, выступающая одновременно важнейшим государственным инструментом реализации определенных целей и задач;

- аппарат, объединяющий людей, профессионально занятых контрольной деятельностью по проверке исполнения решений органов государственной власти;

- контроль проводится от имени органов государства независимо от их задач и вида деятельности, которую они осуществляют;

- контроль выступает как государственно-властная деятельность — контрольные органы дают подконтрольным объектам обязательные для исполнения указания об устранении выявленных недостатков;

- контрольные органы могут ставить вопрос о привлечении к ответственности лиц, виновных в обнаруженных нарушениях, и непосредственно применяют в ряде случаев меры государственного принуждения.

Из перечисленных выше признаков автор делает вывод о том, что государственный контроль как форма реализации государственного управления обеспечивает проверку исполнения законов и иных нормативных актов с целью недопущения отклонения от установленных законодательством норм и правил [7].

Следует отметить различный уровень проработки законодателем вопроса о праве граждан на участие в контрольной деятельности между сегментом обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей.

В частности, ФЗ-52 [12] содержал в первой редакции норму (ч. 3 ст. 3) гласящую, что граждане имеют право «осуществлять общественный контроль за выполнением санитарных правил». Данная норма была изъята в 2005 г., что значительно сузило права граждан в этой группе общественных отношений.

В противоположность этому в сфере защиты прав потребителей четко прослеживается позиция законодателя на расширение прав граждан. Согласно ст. 45 Федерального закона от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 ФЗ «О защите прав потребителей» (в ред. ФЗ от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») граждане вправе объединяться на добровольной основе в общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы), которые, в свою очередь, вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей и направлять в органы государственного надзора и органы местного самоуправления информацию о фактах нарушений прав потребителей для проведения проверки этих фактов и принятия в случае их подтверждения мер по пресечению нарушений прав потребителей в пределах полномочий указанных органов, участвовать в проведении экспертиз по

фактам нарушений прав потребителей в связи с обращениями потребителей, а также участвовать совместно с органами государственного надзора в формировании открытых и общедоступных государственных информационных ресурсов в области защиты прав потребителей, качестве и безопасности товаров (работ, услуг) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Требует существенного развития декларируемое законодательством право граждан на обращение в органы государственной власти по вопросам обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Несмотря на то, что во многих законодательных актах декларируется право граждан на обращение в органы государственной власти, в иные органы, достаточных условий и механизмов реализации этого права в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, по нашему мнению, не создано. Поэтому требуется дополнительное рассмотрение дефиниции статьи 8 (абзац 4) ФЗ-52 [12], действующей с 01.01.2015 г.

В отличие от предыдущих редакций ФЗ-52 изменения, внесенные законодателем, регламентируют основания обращения граждан в связи с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия. Согласно данной норме, граждане имеют право обращаться в органы, уполномоченные на осуществление федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, в связи с нарушениями требований санитарного законодательства, создающими угрозу причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда окружающей среде и угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. Исходя из данной статьи, основаниями обращения граждан в органы Роспотребнадзора являются нарушения санитарного законодательства, создающие угрозу причинения вреда. Согласно данной норме единственным субъектом, рассматривающим обращения граждан в связи с нарушениями требований санитарного законодательства, являются органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор (органы Роспотребнадзора).

Право обращения граждан в указанные органы, исходя из смысла ст. 8, возникает не только в связи с нарушением требований санитарного законодательства, что подающие обращения граждане должны осознавать, но и возможная связь между этим нарушением и угрозой причинения вреда жизни, здоровью людей, вреда окружающей среде и угрозой санитарно-эпидемиологическому благополучию населения. Это означает, что законодатель предусматривает наличие прямой казуальной связи.

Таким образом, законодатель в качестве неперемных условий обращения граждан в органы, осуществляющие федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор, считает, что гражданин (группа лиц):

- знает акты санитарного законодательства;

- понимает, осознает факт нарушения санитарного законодательства;

- предвидит противоправные последствия, выражающиеся в угрозе причинения вреда;

- предвидит наличие прямой или косвенной казуальной связи между нарушением требований санитарного законодательства и противоправными последствиями.

Такие веские основания обращения в органы Роспотребнадзора требуют от граждан специальных знаний и, тем самым, снижают круг лиц, субъектов обращений. С другой стороны, право обращения предполагает достаточно широкое, углубленное информирование населения в вопросах обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия на региональном и местном уровне.

Основным источником получения вышеуказанных сведений (данных), исходя из смысла п. 1 ст. 2 ФЗ-52 [12], является возложенная на органы Роспотребнадзора обязанность формирования и ведения открытых и общедоступных федеральных информационных ресурсов, направленных на своевременное информирование органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан о возникновении инфекционных заболеваний, массовых неинфекционных заболеваний (отравлений), состояния среды обитания и проводимых санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

В современных условиях развития гражданского общества, несмотря на эффективную систему Роспотребнадзора, потребность в общественном контроле в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения высока, что подтверждают исследования [8,9].

Специфические черты общественного контроля, по мнению ученых-правоведов, характеризуются:

- особой социально-правовой природой и определенным функциональным назначением;

- не обладают властным характером;

- не являются обязательным;

- субъектами не могут выступать органы государственной власти и местного самоуправления;

- осуществлением от имени общественности и граждан;

- разнообразием форм проведения;

- отсутствием жесткой формализации и регламентации [3,4].

Данные черты, по нашему мнению, в полной мере должны характеризовать общественный контроль как институт обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Основной целью и содержанием общественного контроля является обеспечение общественных интересов в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Следует выделить понятия субъектов и объектов общественного контроля в сфере общественных от-

ношений по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей, а также основные принципы и содержание их деятельности.

Основные принципы, основополагающие начала общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения должны включать строгую правовую регламентацию общественного контроля, публичность деятельности субъектов и объектов контроля, независимость и добровольность. При этом под строгой правовой регламентацией общественного контроля подразумевается, прежде всего, создание правового аппарата, включающего определенный объем прав субъектов контроля, алгоритмов их деятельности, соответствующих существующему законодательству. Это подразумевает необходимость «кодификации, выбор из существующих законов и других нормативных актов тех норм, которые есть сегодня, приняты, но существуют разбросано, свод их в единый непротиворечивый кодекс» [7].

Исходя из смысла ст. 5 ФЗ-212 [14] целями общественного контроля является обеспечение:

- реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных организаций в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

- учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти и местного самоуправления государственными и муниципальными организациями, осуществляющими публичные полномочия, связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также общественная оценка их деятельности.

Основные задачи общественного контроля направлены на решение важных для государства и общества проблем. Это, прежде всего, задача формирования и развития гражданского правосознания в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия; повышения уровня доверия граждан к деятельности государства в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и тесное взаимодействие с институтами гражданского общества; реализация гражданских инициатив; обеспечение прозрачности и открытости органов и учреждений государства и общества в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения; содействие в предупреждении социальных конфликтов и коррупционных проявлений.

В конечном итоге это позволяет повысить эффективность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Всеобщим объектом отношений, возникающих в области обеспечения санитарно-эпидемиологического

благополучия населения, является здоровье человека. Согласно ст. 4 ФЗ-52 [12] объектом отношений является право граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. В данном контексте законодатель рассматривает отношения в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия как одно из основных условий реализации этого права.

При этом, согласно ч. 2 ст. 2 ФЗ-323 охрана здоровья граждан определяется как система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского (в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера), осуществляемая органами государственной власти РФ, субъектами РФ, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни [13].

Выдвигая в качестве основного принципа обеспечения прав граждан в сфере охраны здоровья принцип ответственности, законодатель определяет в качестве субъектов ответственности органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностных лиц организаций (п. 5 ст. 4 ФЗ-323). Авторы указывают на сложности, возникающие при реализации общественного контроля, связанные с необходимостью создания новых организационно-правовых механизмов, обеспечивающих расширение возможностей контроля и связанного с этим возможного конфликта интересов. Устранение данного вида конфликтов, по мнению исследователей, потребует регламентации деятельности государственных и муниципальных служащих при их взаимодействии с общественным контролем.

Вектор правовой основы институтов общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения должен быть направлен на возникновение и развитие социальных саморегулируемых процессов, при которых общественный контроль должен быть независимым. «Если контроль не независим, то он перестает быть общественным в полной мере» [1].

По нашему мнению, следует выделить две стороны общественных отношений общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения: субъекты и объекты общественного контроля. Анализ законодательства показал, что субъекты общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения могут быть многочисленными. Исходя из ч. 1 статьи 3 ФЗ-212 [14], ими могут являться граждане как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, включая общественные палаты (советы) субъектов РФ, муниципальных образований, общественные советы при федеральных, региональных органах исполнительной власти, в том числе органах Роспотребнадзора всех уровней.

Согласно ст. 9 ФЗ-212 субъектами общественного контроля могут являться общественные наблюдательные комиссии; общественные инспекции, группы общественного контроля. Данная статья не ограничивает жесткими рамками организационные структуры общественного контроля, справедливо предполагая их дальнейшее развитие.

Законодатель предусматривает определенный правовой статус граждан, выступающих в качестве субъектов общественного контроля. Согласно ч. 3 ст. 3 ФЗ-212 «Граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном федеральными законами».

Важным представляется вопрос о формах общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Законодатель не только не ограничивает набор форм общественного контроля, но наоборот — декларирует принцип их многообразия (п. 8 ст. 6 ФЗ-212).

Согласно ч. 5 ст. 3 ФЗ-212 «Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах». Согласно существующему законодательству к формам общественного контроля можно отнести общественную экспертизу, общественное расследование.

Прозрачность и эффективность общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения тесно связана с использованием современных информационных технологий на всех этапах его осуществления. Публичность и открытость деятельности субъектов общественного контроля может достигаться при помощи различных механизмов. К ним, прежде всего, относятся специальные сайты, официальные сайты органов государственной власти и местного самоуправления, общественных палат всех уровней, органов и учреждений Роспотребнадзора.

Важным представляется вопрос о детерминировании понятия и оценки деятельности объектов общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Заключение. *Общественный контроль является необходимым институтом в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей. В условиях развития гражданского общества требуется определить цели, задачи и принципы общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей.*

Требуется существенное развитие нормативно-правовой базы общественного контроля как самостоятельного института обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей.

Необходима разработка новых, оценка и обобщение существующих алгоритмов и моделей общественного контроля в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и защиты прав потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. — М.: «Зерцало», 2001. — 512 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России. — М.: «Норма», 2001. — 816 с.
3. Гончаров А.А. Гражданский контроль над органами власти. — М., 2010. — 224 с.
4. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. — 2010. — № 3. — С. 32-39.
5. Дрейслер И.С. О соотношении государственного и общественного контроля как гарантий социалистической законности // Проблемы социалистической законности на современном этапе развития Советского государства. — Харьков, 1968. — С. 62-64.
6. Письмо Роспотребнадзора от 12.01.2015 «О результатах контрольно-надзорных мероприятий».
7. Плотников А.А. Соотношение государственного и общественного контроля в условиях формирования гражданского общества // Философия права. — 2013. — № 1 (56). — С. 105-109.
8. Ракитин И.А., Зельдин А.А. Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления и Роспотребнадзора в управлении санитарно-эпидемиологическим благополучием населения — СПб.: «КультИнформПресс», 2009. — 282 с.
9. Ракитин И.А., Зельдин А.А. Управление санитарно-эпидемиологическим благополучием населения и система вертикали власти. — СПб.: «КультИнформПресс», 2007. — 384 с.
10. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
11. Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. — М.: «Наука», 1981. — 301 с.
12. Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».
13. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
14. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

REFERENCES

1. Baskov V.I., Korobeynikov B.V. Legality supervision course. — Moscow: «Zertsalo», 2001; 512 p. (in Russian).
2. Bahrah D.N. Administrative law in Russia. — Moscow: «Norma», 2001; 816 p. (in Russian).
3. Goncharov A.A. Citizens' control over authorities. — Moscow, 2010; 224 p. (in Russian).

4. Grib V.V. Russian Federation Public Chamber as an organ of public control // Yuridicheskiy mir. — 2010. — 3. — P. 32–39 (in Russian).

5. Dreisler I.S. On relations between governmental and public control as safeguards of socialist legality // In: Problems of socialist legality on contemporary stage of Social state development. — Khar'kov, 1968. — P. 62–64 (in Russian).

6. Rospotrebnadzor Letter on 12/01/2015 «On results of control supervision measures» (in Russian).

7. Plotnikov A.A. Coordination of governmental and public control in civil society formation // Filosofiya prava. — 2013. — 1 (56). — P. 105–109 (in Russian).

8. Rakitin I.A., Zel'din A.L. Problems of interaction between local governments and Rospotrebnadzor in management of sanitary and epidemiologic well-being of population. — St-Petersburg: «Kul'tInformPress», 2009. — 282 p. (in Russian).

9. Rakitin I.A., Zel'din A.L. Management of sanitary and epidemiologic well-being of population and authoritative line. — St-Petersburg: «Kul'tInformPress», 2007; 384 p. (in Russian).

10. Russian Federation President Decree on 09/03/2004 N 314 (ed on 22/06/2010) «On system and structure of Federal executive power authorities» (in Russian).

11. Shorina E.V. Control over activities of public management authorities in USSR. — Moscow: «Nauka», 1981. — 301 p. (in Russian).

12. Federal Law on 30 March 1999 № 52-FZ (ed on 23/06/2014) «On sanitary epidemiologic well-being of population» (in Russian).

13. Federal Law on 21 November 2011 № 323-FZ «On basics of health care for citizens in Russian Federation» (in Russian).

14. Federal Law of Russian Federation on 21 July 2014 N 212-FZ «On basics of public control in Russian Federation» (in Russian).

Поступила 30.09.2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ракитин Игорь Анатольевич (Rakitin I.A.),
зам. Дир. ФБУН «СЗНЦ гиг. и обществ. здоровья», канд.
мед. наук. E-mail: nina-frolova@mail.ru.

Зельдин Александр Львович (Zel'din A.L.),
проф. каф. Гиг. труда и радиационной гиг. СЗГМУ им. И.И.
Мечникова, д-р мед. наук, проф. E-mail: a.zeldin@mail.ru.

УДК 616-007.19:616-002.17

Е.В. Улановская¹, Э.Ю. Орницан¹, В.В. Шилов^{1,2}, Н.М. Фролова^{1,2}, А.А. Ковшов^{1,2}

УЛЬТРАЗВУКОВОЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИАГНОСТИКЕ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИОФИБРОЗА (ЛЕКЦИЯ)

¹»Северо-Западный научный центр гигиены и общественного здоровья», 2-я Советская ул., 4, Санкт-Петербург, Россия, 191036

²ГБОУ ВПО «Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова», ул. Кирочная, 41, Санкт-Петербург, Россия, 191015

В работе на основе сравнительного анализа современных клинических и инструментальных методов исследования в диагностике профессионального миофиброза обосновывается преимущество ультразвукового метода.

Результаты использования этого метода позволили разработать классификацию профессионального миофиброза по степени тяжести заболевания, что существенно повышает эффективность проведения экспертизы связи заболевания с профессией.

Ключевые слова: немеханизированный ручной труд, физические перегрузки и функциональное перенапряжение мышц, структурные изменения в мышечной ткани, ультразвуковое исследование мышц.

E.V.Ulanovskaya¹, E.Yu. Ornitsan¹, V.V.Shilov^{1,2}, N.M.Frolova^{1,2}, A.A.Kovshov^{1,2}. **Ultrasound examination in diagnosis and classification of occupational myofibrosis (lecture)**

¹Northwest Public Health Research Center, 4, 2-ya Sovetskaya, Saint-Petersburg, Russia, 191036

²Northwestern State Medical University named after I. Mechnikov, 41, Kirochnaya ul., Saint-Petersburg, Russia, 191015

Based on comparative analysis of contemporary clinical and instrumental investigations, the authors justify advantage of ultrasound examination in diagnosis of occupational myofibrosis.